

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О12-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

27 марта 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,

судей Тришевой А.А. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Ирошниковой Е.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Попова Д.Б. и адвоката в его защиту Зыкина О.В., осужденного Иванова С.А. и адвоката Белоусова В.П., осужденного Линда Е.В. и адвоката Тюленева В.Г., осужденного Губина И.В. и адвоката Ягубова А.В., осужденных Авраменко С.Н., Рыбака А.В., а также по кассационному представлению государственного обвинителя Дикарева А.Н.

на приговор Курганского областного суда от 11 ноября 2011 года, которым

Попов Д. [REDACTED] Б. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
судимый:

28 января 2011 года по ч.3 ст.33, п.«з», ч.2 ст.105 УК РФ, ч.2 ст.222 УК РФ к 15 годам лишения свободы,

оправдан по ч.1 ст.209 УК РФ ввиду недоказанности причастности к совершению преступления,

осужден к лишению свободы:

по п.«а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 18 лет,

по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ на 8 лет,

по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет,

по ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ на 22 года, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 28 января 2011 года, на 24 года, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

он же освобожден от наказания по ч.3 ст.33 и п.«а» ч.2 ст.115 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

Иванов С [] **А** [] [] [] [] []
несудимый,

оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ ввиду недоказанности причастности к совершению преступлений,

осужден по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Авраменко С [] **Н** [] [] [] [] []
судимый 24 августа 2009 года по п.«б» ч.2 ст.111 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ ввиду недоказанности причастности к совершению преступления,

осужден к лишению свободы:

по п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет,

по п.«а» ч.3 ст.111 УК РФ на 6 лет,

по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет,

по ч.2 ст.213 УК РФ на 2 года;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ на 20 лет, в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием по приговору от 24 августа 2009 года, на 22 года, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Линд Е [] **В** [] [] [] [] []
несудимый,

оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ ввиду недоказанности причастности к совершению преступления,

осужден к лишению свободы:

по п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет,

по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 17 лет и 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Губин И [] **В** [] [] [] [] [] несудимый,
оправдан по ч.2 ст.209 УК РФ ввиду недоказанности причастности к совершению преступления,

осужден к лишению свободы:

по п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на 17 лет,

по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 17 лет и 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Рыбак А [] В [], [] судимый:

29 июня 1998 года по п.«а» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года;

8 декабря 1998 года по ч.1 ст.159 УК РФ, на основании ст.70 УК РФ к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 3 апреля 2001 года на 1 год 5 месяцев и 28 дней;

9 января 2002 года по ч.2 ст.159 УК РФ, п.«в», «г» ч.2 ст.161 УК РФ, на основании ст.70,79 УК РФ к 5 годами и 1 месяцу лишения свободы;

6 марта 2002 года по п.«а», «в», «г» ч.2 ст.158 УК РФ, на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 6 годам и 1 месяцу лишения свободы, освобожденный условно-досрочно на 1 год 4 месяца и 5 дней;

8 октября 2008 года по ч.1 ст.161 УК РФ, на основании ст.70,79 УК РФ к 1 году и 4 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

по п.«ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет,

по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 14 лет и 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Каканов П [] Г [] [] судимый:

24 мая 2007 года по ч.1 ст.157 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы;

25 октября 2007 года по ч.1 ст.157 УК РФ, на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 1 году исправительных работ, с удержанием 10 % из заработной платы;

6 апреля 2010 года по ч.3 ст.162 УК РФ к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 20.000 рублей,

оправдан по ч.3 ст.222 УК РФ ввиду недоказанности причастности к совершению преступления,

осужден к лишению свободы:

по ч.1 ст.126 УК РФ на 4 года,

на основании ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, на 8 лет, со штрафом в размере 20.000 рублей, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.133 и 134 УПК РФ за Поповым Д.Б., Авраменко С.Н., Ивановым С.А., Линдом Е.В., Губиным И.В., Какановым П.Г. признано право на реабилитацию ввиду их оправдания по части предъявленного обвинения.

Приговором также постановлено взыскать в счет федерального бюджета процессуальные издержки: с Попова Д.Б. и Авраменко С.Н. по [] рублей [] копеек с каждого; с Линда Е.В., Губина И.В., Рыбака А.В. по [] рублей [] копеек с каждого.

Кроме того, постановлено взыскать денежную компенсацию морального вреда в пользу П [] в размере [] рублей в долевом порядке:

с Попова Д.Б., Рыбака А.В., Линда Е.В., Губина И.В. по [] рублей с каждого, с Авраменко С.Н. [] рублей;

в пользу П [] - в размере [] рублей в равных долях с Попова Д.Б., Рыбака А.В., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н. по [] рублей с каждого.

Приговором также решены вопросы о мере пресечения и о вещественных доказательствах по делу.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах кассационного представления, кассационных жалоб и возражений,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Химченковой М.М., потерпевшей П [] [] поддержавших представление и полагавших приговор отменить по доводам представления, а кассационные жалобы оставить без удовлетворения,

выступления осужденных Попова Д.Б., Иванова С.А., Авраменко С.Н., Линда Е.В., Губина И.В., Рыбака А.В., адвокатов Карпухина С.В., Вишняковой Н.В., Шевченко Е.М., Чиглинцевой Л.А., Сачковской Е.А., Малахевич И.В. в их защиту, поддержавших доводы жалоб, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда оправданы:

Попов Д.Б. - ввиду недоказанности причастности к созданию банды и к руководству ею;

Иванов С.А., Линд Е.В., Губин И.В., Авраменко С.Н. - ввиду недоказанности причастности к участию в банде и совершаемых ею нападениях;

Каканов П.Г., Иванов С.А. – ввиду недоказанности причастности к незаконному приобретению, хранению, передаче, перевозке, ношению огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в составе организованной группы.

Судом также признана недоказанность обвинения Попова Д.Б., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н. в незаконном обороте огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и материалы дела в этой части направлены для организации расследования.

Попов Д.Б., Линд Е.В., Губин И.В., Авраменко С.Н. признаны виновными и осуждены за убийство П [] и П [] то есть умышленное причинение смерти двум лицам, организованной группой в составе указанных и иных лиц, по найму;

Иванов С.А. признан виновным и осужден за убийство П [] совершенное организованной группой;

Рыбак А.В. признан виновным и осужден за убийство П [] совершенное организованной группой, по найму;

Попов Д.Б. и Авраменко С.Н. также осуждены (Авраменко С.Н. за преступление против здоровья В [] вступившим в законную силу приговором от 24 августа 2009 года) за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Ф [] и В [] опасного для жизни человека, и выразившегося (в отношении В [] в неизгладимом обезображивании лица, с особой жестокостью, по найму, организованной группой;

за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением оружия, организованной группой,

а также за незаконное хранение, ношение и передачу взрывного устройства, организованной группой;

Каканов П.Г. признан виновным и осужден за похищение П [].

Преступления совершены в период с 2004 по 2008 гг. в г. [] при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Попов Д.Б., Авраменко С.Н., Губин И.В., Иванов С.А., виновными себя не признали; Рыбак А.В. виновным себя в убийстве признал; Линд Е.В. виновным себя признал в пособничестве убийству П [], в убийстве П [] виновным себя не признал, признал себя виновным в его похищении.

В кассационном представлении государственный обвинитель Дикарев А.Н. оспаривает законность и обоснованность приговора, назначенное наказание ввиду частичного оправдания осужденных считает несправедливым вследствие чрезмерной мягкости, просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В обоснование доводов указывает, что выводы суда об оправдании Попова Д.Б. по предъявленному обвинению в создании банды и руководстве ею, а Иванова С.А., Линда Е.В. и Губина И.В. - в участии в банде и совершаемых ею нападениях, являются необоснованными, немотивированными и не основанными на доказательствах по делу;

давая собственную оценку доказательствам по делу, ходу судебного разбирательства и содержанию приговора, считает, что взаимосвязанное с бандитизмом обвинение Иванова С.А., Попова Д.Б., Линда Е.В., Авраменко

С.Н. и Губина И.В. в незаконном обороте оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств также нашло свое подтверждение в судебном заседании.

В основных и дополнительных кассационных жалобах сторона защиты выражает несогласие с доводами представления, с обвинительным приговором и отрицает наличие у осужденных признака организованной группы;

указывает на неполноту предварительного и судебного следствия, на нарушения процессуального закона в ходе производства следственных действий, в том числе с участием Линда Е.В. при проведении следственного эксперимента, в котором была задействована другая, чем во время инкриминированных деяний, автомашина;

также ссылается на недобровольный характер показаний осужденных в ходе предварительного следствия.

В кассационной жалобе осужденный Попов Д.Б. и адвокат в его защиту Зыкина О.В. приводят доводы о невинности Попова Д.Б. и о незаконности вынесенного приговора, просят о его отмене и о направлении дела на новое судебное рассмотрение;

указывают, что преступлений Попов Д.Б. не совершал, а на стадии предварительного расследования в его отношении применялись недозволенные методы, о чем свидетельствуют его заболевания, в связи с чем он был вынужден оговорить себя в явке с повинной, от которой впоследствии отказался;

утверждают, что в основу приговора положены противоречивые и недостоверные доказательства, вследствие чего без достаточных к тому оснований судом признаны допустимыми показания свидетелей Я [REDACTED], Ш [REDACTED] Ш [REDACTED], К [REDACTED], потерпевшей В [REDACTED], а также показания осужденного Линда Е.В., страдающего психическим заболеванием и оговорившего Попова Д.Б. с целью избежать уголовной ответственности;

полагают, что выводы суда о действиях Попова Д.Б. в составе организованной группы указанных в приговоре лиц не подтверждены доказательствами, а являются предположениями стороны обвинения и суда;

считают, что судебное разбирательство проведено с нарушениями УПК РФ, выразившимися, в частности, в необоснованном отказе в удовлетворении заявленного им ходатайства об участии общественного защитника наравне с адвокатом, других ходатайств, что также повлияло на законность и обоснованность выводов суда о виновности Попова Д.Б.;

кроме того, указывают на нарушение судом принципа равноправия сторон и необеспечение участия в процессе ключевого свидетеля стороны защиты С [REDACTED];

Попов Д.Б., помимо этого, указывает, что деньги давал Линду Е.В. в долг, не выясняя, для чего они ему нужны.

В кассационной жалобе осужденный Иванов С.А. и адвокат в его защиту Белоусов В.П. оспаривают обоснованность осуждения и квалификацию содеянного, просят о пересмотре приговора, переквалификации содеянного на ст.316 УК РФ и о смягчении наказания; при этом Иванов С.А. ссылается на то, что был введен в заблуждение;

указывают, что преступления Иванов не совершал, а в основу приговора положены противоречивые и недостоверные показания осужденных Линда и Губина, которым суд не дал надлежащей оценки;

считают, что без оценки суда осталось то, что Линд страдает психическим заболеванием и вследствие этого его показания не могут признаваться допустимыми доказательствами;

полагают, что на предварительном следствии и в судебном заседании были нарушены требования процессуального закона о справедливости, состязательности сторон, равенстве всех перед законом и судом;

что выводы суда о виновности Иванова основаны на сфальсифицированных на следствии и, следовательно, недопустимых доказательствах,

что председательствующий судья в нарушение принципа беспристрастности проявлял свою предвзятость и заинтересованность, выступал на стороне обвинения, вследствие чего был не способен вынести законное и справедливое решение,

что в ходе предварительного расследования к Иванову применялись недозволенные методы, в результате чего ему был причинен вред здоровью и он был вынужден оговорить себя;

считают, что выводы суда о действиях Иванова в составе организованной группы являются необоснованными, не подтвержденными доказательствами и носящими предположительный характер;

кроме того, полагают наказание Иванова чрезмерно суровым, несправедливым, назначенным без учета совокупности смягчающих обстоятельств, в том числе его наград и заболеваний.

В кассационной жалобе осужденный Авраменко С.Н. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение;

давая собственную оценку доказательствам по эпизоду, указывает, что преступлений, за которые осужден, не совершал, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а доказательств его причастности к инкриминированным преступлениям в судебном заседании не добыто;

по факту хулиганства ссылается на причастность других лиц, непривлеченных к ответственности;

по убийству П [] обосновывает свою невиновность непроверенным алиби, которое, по его мнению, подтвердил свидетель Я []

отрицая участие в убийстве П [] и в причинении тяжкого вреда здоровью Ф [], указывает на отсутствие у него мотива для таких действий;

утверждает, что явки с повинной он писал недобровольно, под воздействием, в связи с чем от них впоследствии отказался, поэтому просит признать эти доказательства недопустимыми;

считает, что все выводы суда о его виновности основаны на недопустимых доказательствах, а именно на противоречивых, недостоверных и неправильно оцененных показаниях свидетеля Ш [], осужденных Рыбака и Линда, при этом психическое состояние последнего не было надлежащим образом установлено;

кроме того, полагает, что на стадии предварительного следствия были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении его права на защиту, а также в непривлечении его к участию в ряде следственных действий, в том числе в следственном эксперименте.

В кассационных жалобах осужденный Линд Е.В. и адвокат в его защиту Тюленев В.Г. оспаривают обоснованность и законность приговора, просят его отменить, а дело в отношении Линда Е.В. прекратить;

указывают, что умысла на убийство потерпевших он не имел, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

в обоснование позиции защиты полагают, что в судебном заседании не были устранены все имеющиеся в доказательствах, положенных в основу приговора, противоречия, вследствие чего они должны были трактоваться в пользу подсудимого;

Линд Е.В. вместе с тем утверждает, что его действия не были направлены на причинение смерти, в связи с чем просит об их переквалификации на пособничество в убийстве, не в составе организованной группы, и о снижении наказания.

В кассационных жалобах адвокат Ягубова А.В. и осужденный Губин И.В. последняя из которых датирована 10 марта 2012 года, просят приговор отменить, а дело в отношении Губина И.В. прекратить ввиду его непричастности к совершенным преступлениям;

давая собственную оценку доказательствам, ходу судебного разбирательства и протоколу судебного заседания,

утверждают, что преступлений, в том числе в составе организованной группы, Губин И.В. не совершал, а выводы суда о его виновности противоречат фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены доказательствами;

полагают, что каких-либо доказательств наличия у него умысла на причинение смерти потерпевшим и его непосредственного участия в лишении их жизни, суду не представлено, что в основу приговора положены недостоверные доказательства, полученные, по мнению защиты, с нарушением требований закона и поэтому являющиеся недопустимыми;

считают, что судом не дано надлежащей оценки противоречивым показаниям психически больного Линда Е.В., протоколу очной ставки между Линдом Е.В. и Губиным И.В., которые необоснованно признаны допустимыми доказательствами;

также ссылаются на иные нарушения процессуального закона в ходе производства других следственных действий, в том числе с участием Линда Е.В., при проведении следственного эксперимента, в котором была задействована другая, нежели во время инкриминированных деяний, автомашина;

Губин И.В. в дополнительной жалобе, кроме того, указывает, что знал о готовящемся преступлении в отношении П [REDACTED], но не донес об этом;

по преступлению в отношении П [REDACTED] поясняет, что все произошло «спонтанно», однако в это время он в силу своего ранения и болезненного состояния не мог принимать непосредственного участия в его убийстве.

В кассационной жалобе осужденный Рыбак А.В. оспаривает обоснованность осуждения, просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение;

утверждает, что в его действиях отсутствуют признаки преступлений, что выводы суда о его виновности ничем не подтверждены, а приведенные в приговоре доказательства носят выборочный характер;

вместе с тем просит исключить из приговора его осуждение по ч.3 ст.222 УК РФ, а по убийствам, по которым он признал себя виновным частично, исключить признак организованной группы, поскольку ничего о ней не знал, а действовал, желая помочь своему другу Линду Е.В.;

кроме того, считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, несправедливым, просит о его смягчении.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Дикарев А.Н. со ссылкой на материалы дела просит оставить их без удовлетворения, считая приведенные в них доводы необоснованными.

Проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив доводы кассационного представления, жалоб и возражений, **Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и мотивированным, а представление и жалобы – не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.**

Судами первой и кассационной инстанции проверено, что настоящее уголовное дело возбуждено, принято к производству и расследовано в соответствии с правилами УПК РФ, в том числе положениями ст.163 УПК РФ о производстве предварительного следствия следственной группой.

Доводы стороны защиты о неполноте предварительного и судебного следствия по делу, о непроведении отдельных следственных действий, об уклонении суда от допроса ключевых свидетелей по делу, о необоснованном

отказе в рассмотрении ходатайств стороны защиты не основаны на материалах дела и потому не могут служить основанием для отмены или изменения приговора.

В обоснование такого суждения Судебная коллегия исходит из следующих положений.

Выводы суда в части установления фактических обстоятельств совершенных Поповым Д.Б., Ивановым С.А., Авраменко С.Н., Линдом Е.В., Губиным И.В., Рыбаком А.В. и Какановым П.Г. преступлений основаны на совокупности исследованных в состязательном процессе с участием сторон доказательств: на показаниях осужденных, данных ими на стадии предварительного следствия при допросах в качестве подозреваемых и обвиняемых, частично - на показаниях, данных ими в суде, на показаниях свидетелей Ш [REDACTED] К [REDACTED] Я [REDACTED] Г [REDACTED] Х [REDACTED] Р [REDACTED] Л [REDACTED] Б [REDACTED] Ш [REDACTED] [REDACTED], потерпевших Т [REDACTED] К [REDACTED] Г [REDACTED] Н [REDACTED] Ф [REDACTED] П [REDACTED] В [REDACTED] П [REDACTED] экспертов Г [REDACTED] Г [REDACTED] вещественных и других собранных по делу доказательствах как в части обвинения, так и оправдания, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства проверены и оценены по правилам УПК РФ, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела по существу и вынесения по делу итогового судебного решения.

При этом судом в приговоре, как это предусмотрено ст.307 УПК РФ, указаны мотивы, по которым в основу его как оправдательных, так и обвинительных выводов положены одни и отвергнуты другие доказательства, исходя из положений ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, приведены основания переквалификации содеянного и уменьшения объема предъявленного обвинения.

Доводы жалоб осужденных и адвокатов в части оспаривания установленных в судебном заседании фактических обстоятельств дела, неполноты предварительного и судебного следствия, проведения отдельных следственных действий без их участия, задействования в следственном эксперименте иной автомашины и, как следствие, необоснованности их осуждения в целом и, в частности, за убийство П [REDACTED], не могут быть признаны состоятельными по следующим основаниям.

На основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств установлено и отражено в приговоре, что действия Попова Д.Б., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н. и Иванова С.А. были направлены на умышленное причинение смерти П [REDACTED] при этом судом мотивированно признано, что осужденными осознавался факт совершения

ими преступления в составе организованной группы, а также того, что они действуют по найму.

В судебном заседании при проверке доводов обвинения с участием сторон исследована достаточная совокупность доказательств, которым суд дал надлежащую оценку.

Так, в основу обвинительного приговора судом в этой части были положены показания осужденного Линда Е.В. о том, что у Попова Д.Б. сформировался умысел на убийство П [] для чего он привлек его, Линда Е.В., а также Иванова С.А., Губина И.В. и Авраменко С.Н.

По просьбе Попова Д.Б. Ивановым С.А. был разработан план похищения П []

С целью реализации задуманного Авраменко С.Н. вооружился пистолетом, который ему передал Попов Д.Б.; другие соучастники приискали наручники и рации для координации действий и облегчения совершения преступления.

В ходе перевозки потерпевшего на автомашине Иванов С.А. сказал, что П [] нельзя оставлять живым, поскольку он может отомстить; Попов Д.Б. потребовал убить П [], после чего, действуя совместно, они накинули потерпевшему веревку на шею и начали душить.

При этом Губин И.В. сел на ноги П [] с целью подавления его сопротивления и облегчения действий других участников, направленных на лишение П [] жизни.

Приведенные показания Линд Е.В. подтвердил на очных ставках с Авраменко С.Н., Какановым П.Г., Ивановым С.А., а также при проведении следственного эксперимента, дополнив их деталями, которые свидетельствовали о его совместном и непосредственном участии с осужденными Поповым Д.Б., Губиным И.В., Авраменко С.Н. и Ивановым С.А. в убийстве П [].

Вопреки доводам жалоб Иванова С.А., Авраменко С.Н., Попова Д.Б., Губина И.В. и их защитников положенные в основу приговора показания Линда Е.В. судом были проверены в совокупности с другими допустимыми доказательствами и обоснованно признаны соответствующими требованиям процессуального закона.

При этом суд свой вывод мотивировал тем, что допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого в ходе следственных действий, в том числе очных ставок, Линд Е.В. давал последовательные и в целом непротиворечивые показания, которые исследованы судом во взаимосвязи с показаниями свидетелей, потерпевших, с результатами экспертных исследований, признанных в своей совокупности достоверными и допустимыми доказательствами.

В обоснование указанного вывода суд также указал, что показания Линда Е.В. согласуются с показаниями Авраменко С.Н., Каканова П.Г., Губина И.В., данными ими на стадии предварительного следствия при

допросе в качестве подозреваемых и обвиняемых об обстоятельствах насильственного перемещения П [] к месту убийства, о совместных действиях друг друга, а также о действиях Попова Д.Б. и Иванова С.А.

При этом в опровержение доводов жалоб Губина И.В. и Авраменко С.Н. судом установлено, что на следствии они давали показания добровольно, в условиях, исключающих применение к ним недозволенных методов, в присутствии защитников, с соблюдением установленного процессуальным законом порядка.

Показания Линда Е.В. и других осужденных в их совокупности полностью воспроизводят обстоятельства совершенных в отношении П [] преступлений, в том числе совпадают с непротиворечивыми показаниями свидетелей Х [], Я [] В [] в части установления признаков объективной стороны инкриминированных преступлений.

В указанных доказательствах не содержится сведений об алиби Авраменко С.Н. Не имеется их и в других материалах дела.

Доводы осужденного Иванова С.А. и адвоката Белоусова В.П. о том, что Иванова С.А. ввели в заблуждение, и он не видел как П [] погрузили в салон автомобиля, исследован в судебном заседании и обоснованно отвергнут, как вступающий в существенные противоречия с совокупностью признанных достоверными доказательств, в том числе с показаниями Авраменко С.Н., Каканова П.Г., Губина И.В. на предварительном следствии.

С учетом проверенных доказательств, на основе которых установлены обстоятельства содеянного, роли и характер действий каждого соучастника, суд пришел к обоснованному и мотивированному выводу о доказанности виновности Попова Д.Б., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н., Каканова П.Г. и Иванова С.А. в организации насильственного похищения П [] с целью убийства, что ими и было реализовано в последующем путем умышленного лишения его жизни.

При этом также признано доказанным, что Попов Д.Б., Линд Е.В., Губин И.В., Авраменко С.Н. и Иванов С.А. при убийстве П [] действовали в составе организованной группы, поскольку каждый из них выполнял отведенную ему роль и действия этих осужденных были направлены на достижение единого, общего для них преступного результата.

Указанные фактические обстоятельства соответствуют форме совершения группового преступления, предусмотренной ч.3 ст.35 УК РФ, что также опровергает позицию защиты о недоказанности признака организованной группы.

В этой связи доводы жалоб осужденных и их адвокатов об излишне вмененном квалифицирующем признаке организованной группы не могут быть признаны обоснованными, поскольку они в приговоре опровергнуты установленными в судебном заседании фактическими обстоятельствами

дела. Расценивая указанный довод жалоб позицией защиты, связанной с субъективным толкованием фактических обстоятельств и положений уголовного закона о формах совершения групповых преступлений, направленной на уменьшение объема обвинения всех осужденных, Судебная коллегия исходит из следующих положений, установленных по делу.

Так, судом на основании достаточных доказательств сделан мотивированный и обоснованный вывод о том, что в сентябре – октябре 2004 года Попов Д.Б., Авраменко С.Н., умерший соучастник, а также соучастник, находящийся в розыске, объединились в устойчивую группу для совершения преступлений.

Судом также признан доказанным признак организованной группы – ее устойчивость, о наличии которой свидетельствует стабильность состава, сплоченность, тщательное планирование преступлений с распределением ролей, тесная взаимосвязь и организованность действий членов группы при подготовке, планировании и совершении преступлений, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования на протяжении четырех лет, количество совершенных преступлений, схожесть и отлаженность способов их совершения.

Как установлено судом, непосредственно перед совершением преступлений участники организованной группы заранее их планировали, собирались и оговаривали роль каждого, для успешной реализации своего умысла выслеживали потерпевших, устанавливали места их жительства или появления, способы передвижения, распорядок дня, режим работы.

При таких обстоятельствах квалификация действий осужденных, с учетом признака организованной группы, как соисполнительство, вопреки доводам жалоб, является мотивированной и обоснованной доказательствами, соответствующими требованиям процессуального закона. Оснований для переквалификации содеянного, в том числе с применением положений ст.33 УК РФ, не имеется.

При анализе исследованных в ходе судебного следствия доказательств и квалификации действий осужденных в части преступлений против П [] судом были проанализированы возможные версии и доводы сторон с целью проверки предъявленного обвинения, часть из которого не нашла своего подтверждения и была исключена судом как излишне вмененная, что опровергает доводы жалоб о тенденциозности и предвзятости председательствующего по делу, об обвинительном уклоне и о нарушении принципа справедливости при проведении судебного разбирательства.

Нет таких данных и в надлежащем протоколе судебного разбирательства, с которыми стороны ознакомлены.

Вопреки доводам жалоб вывод суда о виновности Попова Д.Б., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н. и Рыбака А.В. в совершении преступления в отношении П [] в приговоре также мотивирован надлежащим образом. Этот вывод основан не только на показаниях Линда Е.В., а на совокупности согласующихся с ними доказательств, изложенных в приговоре.

Суд в качестве доказательств виновности осужденных сослался на показания Линда Е.В. о том, что Попов предложил совершить убийство П [] с этой целью привлек Губина И.В., который в свою очередь предложил Рыбаку А.В. принять участие в этом убийстве, на что получил согласие. После этого Рыбак А.В. встретился с Авраменко С.Н., который отвез его на место преступления и обратно. После убийства он, Линд Е.В., и Губин И.В. получили от Попова Д.Б. деньги, как он понял, за молчание.

Приведенные показания Линда Е.В., данные им в судебном заседании, были исследованы во взаимосвязи с его же показаниями на стадии предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого, при проверке показаний на месте, а также при проведении очных ставок с Авраменко С.Н., Губиным И.В., в которых он давал аналогичные показания относительно организованности действий, степени участия и ролей других осужденных; при этом он показывал о таких предусмотренных ст.73 УПК РФ и входящих в предмет доказывания обстоятельствах, которые могли быть известны лишь непосредственному участнику преступления.

Кроме того, показания Линда Е.В. судом проанализированы в совокупности с показаниями Рыбака А.В. и Губина И.В., а также со сведениями, сообщенными Поповым Д.Б. в заявлении о явке с повинной, на основании которых, в свою очередь, установлена причастность Линда Е.В. к склонению Рыбака А.В. к совершению убийства П [], вследствие чего судом показания осужденных в части изобличения друг друга в причастности к убийству П [] обоснованно признаны достоверными.

Мотивированные выводы суда о виновности осужденных, достаточности и достоверности доказательств, о фактическом характере их действий и роли каждого в преступлении опровергают доводы стороны защиты о непричастности осужденных к совершению преступления в отношении П []

Вопреки доводам жалоб каких-либо оснований для оговора Губина И.В. со стороны Линда Е.В. и Рыбака А.В., а Линда Е.В. - Рыбаком А.В. и Губиным И.В. в судебном заседании не установлено.

В суде признано доказанным, что осужденные на момент совершения преступления находились в дружеских отношениях. Изменение Рыбаком А.В. показаний в пользу Губина И.В. обосновано желанием помочь последнему избежать уголовной ответственности. Судом также мотивированно признано, что умаление Линдом Е.В. своей роли в

совершении преступления является средством его защиты от более тяжкого обвинения.

В опровержение доводов жалоб судом устранены противоречия по делу, в том числе между показаниями Рыбака А.В. на очных ставках с Губиным И.В. и Линдом Е.В., а также в судебном заседании, и показаниями Рыбака А.В. на стадии предварительного расследования, которые признаны достоверными. В этой связи они обоснованно положены в основу приговора.

Приведенные доказательства также подтверждены последовательными и непротиворечивыми показаниями Линда Е.В. на следствии и в суде, протоколом явки с повинной самого Рыбака А.В. и другими доказательствами, оснований для переоценки которых не имеется.

Доводы жалобы Попова Д.Б. о вынужденном характере показаний свидетелей Л[] А[], Ш[] Я[] и К[], а также о неполноте предварительного и судебного следствия в этой части также являются необоснованными, поскольку в суде свидетели показали о добровольности ранее данных показаний на следствии.

У суда не было причин не доверять им либо ставить их под сомнение, поскольку показания указанных свидетелей согласуются с другими доказательствами и взаимодополняют друг друга.

Версия стороны защиты об оговоре и самооговоре Попова Д.Б. подтверждения не нашла. Оснований для его оговора кем-либо из свидетелей либо соучастников не установлено.

Довод Попова Д.Б. об иных нарушениях процессуального закона в ходе следствия, о незаконности получения от него явки с повинной проверялся судом в ходе судебного разбирательства с участием сторон в состязательном процессе и обоснованно опровергнут с учетом установленных фактических обстоятельств.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит состоятельными выводы суда первой инстанции о том, что, действуя в составе организованной группы, Попов Д.Б., Линд Е.В., и Губин И.В. организовали убийство П[] по найму, с целью получения дохода от контроля за деятельностью ОАО «[]» и микрорынка «[]й» г. []. Попов Д.Б. разработал план преступления, склонил к его совершению Линда Е.В. и Губина И.В. за обещание выплаты денежного вознаграждения, а также получения в будущем дохода от деятельности указанных рынков, обеспечил соучастников оружием и выплатил денежное вознаграждение исполнителю убийства. Линд Е.В. и Губин И.В. приискали исполнителя убийства в лице Рыбака А.В. Авраменко С.Н., которого склонил к преступлению Попов Д.Б., оказал содействие в реализации общего замысла и достижения единой цели в виде лишения жизни П[].

Решение суда о квалификации действий осужденных, независимо от их роли в совершении преступления, как соисполнительство в составе организованной группы, без ссылки на ст.33 УК РФ соответствует закону, является обоснованным и мотивированным.

Оснований для переоценки этого решения суда, а также для признания предварительного и судебного следствия неполным не имеется.

Суд первой инстанции в соответствии со своими полномочиями, реализуя принцип состязательности сторон, не выступая ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения, создал необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, в том числе для разрешения ходатайств сторон и вызовов свидетелей по делу.

При этом суд исключил из объема обвинения излишне вмененный квалифицирующий признак убийства «из корыстных побуждений», а также обвинение в незаконном приобретении огнестрельного оружия как не нашедшие своего подтверждения в суде.

Судом также приняты меры по разрешению противоречий и устранению сомнений в исследованных по делу доказательствах.

Неустранимые сомнения в соответствии с положениями ч.3 ст.14 УПК РФ истолкованы в пользу подсудимых, что также опровергает доводы кассационных жалоб и представления о тенденциозности председательствующего судьи и о предположительном характере содержащихся в приговоре как обвинительных, так и оправдательных выводов.

Оценки суда в части доказанности причастности Попова Д.Б. к причинению В [] опасного для жизни вреда здоровью обоснованы в приговоре показаниями Авраменко С.Н., данными на предварительном следствии, в которых он показал, что облил лицо В [] кислотой по просьбе Попова Д.Б. в наказание за оказание его конкуренту Л [] помощи в установлении контроля над [] рынком. Попов Д.Б. сообщил марку, цвет машины Ве [] [] ее место жительства, сведения о распорядке дня, описал ее внешность.

Эти показания согласуются с аналогичными сведениями, содержащимися в протоколе явки с повинной Авраменко С.Н., с показаниями свидетелей Я [] Ш [] Ш [] Л [] [] потерпевшей В [] [] с протоколом прослушивания аудиозаписи разговора между Какановым П.Г. и Авраменко С.Н., с протоколами выемок у свидетелей В [] и Ш []

Содержание приведенных в приговоре доказательств судом обоснованно положено в основу выводов о наличии у Попова Д.Б. сформированного умысла и мотива на причинение тяжкого вреда здоровью В [] При этом судом также мотивированно признано, что все действия осужденного, избранный способ совершения преступления были

направлены на причинение особых физических страданий потерпевшей, что осознавалось Поповым Д.Б.

Доводы жалобы Попова Д.Б., Авраменко С.Н., Губина И.В., Иванова С.А. о том, что на следствии на них и свидетелей по делу оказывалось давление со стороны сотрудников правоохранительных органов, вследствие чего ими давались не соответствующие действительности показания, являются субъективной позицией их защиты, не подкрепленной материалами дела, поскольку никаких заявлений об оказании давления на кого-либо из участников процесса не поступало. В материалах дела таких сведений, а также сведений о нарушении правил УПК РФ в ходе предварительного и судебного следствия не имеется.

Так, в соответствии со ст.173 УПК РФ следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований п.9 ч.4 ст.47 и ч.3 ст.50 УПК РФ. В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого признает ли тот себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. Допрос проводится в порядке, установленном ст.189 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, при допросах Попова Д.Б., Авраменко С.Н., Губина И.В., Иванова С.А. в качестве подозреваемых и обвиняемых указанные положения закона выполнены, допросы проводились в присутствии адвокатов, с соблюдением требований закона, при обстоятельствах, исключающих какое-либо давление на допрашиваемых со стороны сотрудников правоохранительных органов, что проверялось судом при оценке допустимости и достаточности представленных сторонами доказательств.

Протоколы допросов были подписаны осужденными и их защитниками, замечаний по поводу их содержания, а также каких-либо заявлений в связи с нарушением требований уголовно-процессуального закона при осуществлении допросов не поступало.

Вопреки доводам жалоб вопрос о психическом состоянии и возможности применения к осужденным принудительных мер медицинского характера судом был исследован в порядке ст.300 УПК РФ, в соответствии с которой суд признал вменяемыми Попова Д.Б., Иванова С.А., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н., Каканова П.Г., Рыбака А.В.

При этом суд обоснованно исходил из того, что как в момент совершения преступления, так и в период рассмотрения уголовного дела в суде все осужденные осознавали характер и последствия своих действий.

Эти выводы суда основаны на исследованных доказательствах, в том числе на результатах судебных психолого-психиатрических экспертиз в

отношении Попова Д.Б., Иванова С.А., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н., Каканова П.Г., Рыбака А.В., согласно заключениям которых они хроническими психическими расстройствами не страдали и не страдают. В период совершения преступления они не обнаруживали признаков какого-либо временного психического расстройства.

Экспертные заключения отвечают требованиям ст.204 УПК РФ и содержат ответы на поставленные перед экспертными комиссиями вопросы.

С постановлениями о назначении экспертиз и с их заключениями осужденные и их защитники были своевременно ознакомлены, заявлений и замечаний от них не поступало, о чем свидетельствуют их подписи в материалах дела и сведения, содержащиеся в протоколе судебного заседания.

Решение о достоверности указанных заключений принято судом с учетом их соответствия совокупности иных проверенных и исследованных доказательств. Основания сомневаться в достоверности этих заключений, в том числе в отношении Линда Е.В., отсутствуют.

Протокол судебного заседания, с которым ознакомлены стороны, соответствует требованиям закона и не содержит данных о неполноте судебного следствия, о ненадлежащем рассмотрении ходатайств сторон и о нарушениях председательствующим судьей установленного порядка судебного разбирательства. Нет таких сведений и в других материалах дела.

Далее Судебная коллегия находит, что в судебном заседании не нашла своего подтверждения и не может быть признана состоятельной содержащаяся в кассационном представлении позиция обвинения о необоснованности оправдания осужденных по части предъявленного обвинения, в соответствии с которой государственный обвинитель просит истолковать возникшие сомнения по делу в пользу обвинения. Такая позиция не основана на фактических обстоятельствах дела и на положениях закона, который судом первой инстанции применен верно.

Выводы суда о недоказанности причастности осужденных к совершению части инкриминированных им преступлений в приговоре обоснованы исследованными в суде с участием сторон доказательствами.

Обстоятельства, в силу которых суд пришел к выводу о наличии неустранимых противоречий в доказательствах причастности осужденных к бандитизму и к преступлению, предусмотренному ч.3 ст.222 УК РФ, мотивированы в приговоре со ссылкой на конкретные доказательства по делу и суть содержащихся в них противоречий.

Эти же противоречия государственный обвинитель, повторяя в представлении, продолжает трактовать в пользу обвинения.

В соответствии со своими процессуальными полномочиями, в отсутствие у суда правомочия на возвращение дела прокурору для

восполнения неполноты предварительного следствия, суд неустранимые противоречия и сомнения разрешил в пользу осужденных, как это предусмотрено ст.14,17 УПК РФ.

Нарушений закона в этой части судом первой инстанции не допущено, поскольку при анализе и оценке доказательств судом обоснована недоказанность наличия по делу конструктивных признаков бандитизма.

В обоснование своей позиции суд сослался на то, что обвинение не содержит достаточных, прямых и достоверных свидетельств виновности осужденных в инкриминированных им деяниях, что в силу закона является основанием для их оправдания и признания в этой части их права на реабилитацию.

Каких-либо фактических и правовых оснований для переоценки вывода суда о непричастности осужденных к части преступлений, разрешения сомнений не в пользу защиты, а в сторону предъявленного обвинения, у Судебной коллегии не имеется.

При назначении наказаний за каждое преступление, а также по их совокупности суд правильно применил положения ст.6,60 УК РФ об их индивидуализации: учел характер и степень общественной опасности совершенных деяний, личности виновных и другие сведения, влияющие на справедливость наказания, в том числе указанные в кассационных жалобах.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом признаны:

в отношении Попова Д.Б. - явка с повинной по преступлениям в отношении потерпевших С [] и Ф [] в части хулиганства в предвыборном штабе и убийства П [] активное содействие раскрытию и расследованию указанных преступлений посредством дачи показаний, изобличению соучастников в ходе предварительного расследования, наличие малолетних детей и заболеваний;

в отношении Авраменко С.Н. - активное содействие раскрытию и расследованию преступлений посредством дачи показаний, изобличающих себя и соучастников в ходе предварительного расследования;

в отношении Линда Е.В. - явка с повинной по убийству П [], активное содействие раскрытию и расследованию преступлений посредством дачи изобличающих себя и соучастников показаний в ходе предварительного расследования и в суде, наличие малолетнего ребенка и заболевания;

в отношении Губина И.В. - активное содействие раскрытию и расследованию преступлений путем дачи изобличающих себя и других соучастников показаний в ходе предварительного расследования, наличие заболеваний;

в отношении Рыбака А.В. - явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению участников в ходе

предварительного расследования и в суде, наличие малолетнего ребенка и заболевания;

в отношении Каканова П.Г. - активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению участников в ходе предварительного расследования, наличие малолетнего ребенка и заболевания;

в отношении Иванова С.А. - наличие малолетнего ребенка, заболевания, награды (в том числе медали за отличие по охране общественного порядка), участие в мероприятиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона.

В качестве обстоятельств, отягчающих наказание Попова Д.Б., Линда Е.В., Губина И.В., Авраменко С.Н., Рыбака А.В. (за преступления в отношении П[REDACTED]); Попова Д.Б. и Авраменко С.Н. (за хулиганство в предвыборном штабе) судом учтены совершение преступлений с использованием оружия; Попова Д.Б. – совершение преступления в составе организованной группы (по преступлению в отношении С[REDACTED]), а Рыбака А.В. – опасный рецидив преступлений.

У Каканова П.Г. и Иванова С.А. отягчающих обстоятельств не установлено.

При назначении наказания Попову Д.Б. и Авраменко С.Н. за преступление в отношении Федотова; Попову Д.Б., Рыбаку А.В. и Линду Е.В.- по ч.3 ст.222 УК РФ, а Авраменко С.Н.- за незаконные действия со взрывным устройством суд обоснованно применил положения ч.1 ст.62 УК РФ.

Также предметом обсуждения суда первой инстанции являлись положения ст.64 УК РФ, а также возможность назначения более мягких видов наказаний. Исключительных и безусловных оснований для их применения по делу судом не установлено.

Ссылки в жалобах на дополнительные смягчающие обстоятельства не являются новыми и не служат безусловным основанием для снижения осужденным назначенного наказания, которое не может быть признано несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и чрезмерной суровости.

В этой связи оснований для переоценки выводов суда в части индивидуализации наказания, а также для применения положений ст.10 УК РФ по делу не имеется.

С учетом фактических обстоятельств дела и степени общественной опасности совокупности совершенных деяний Судебная коллегия не находит оснований для применения положений ч.6 ст.15 УК РФ об изменении категорий инкриминированных преступлений.

Вид режима исправительного учреждения определен в соответствии с правилами, предусмотренными ст.58 УК РФ.

Вопросы гражданского иска, процессуальных издержек решены в соответствии с законом и мотивированы.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Курганского областного суда от 11 ноября 2011 года в отношении

Попова Д. [REDACTED] Б. [REDACTED], Иванова С. [REDACTED] А. [REDACTED]
Авраменко С. [REDACTED] Н. [REDACTED], Линда Е. [REDACTED] В. [REDACTED] Губина
И. [REDACTED] В. [REDACTED], Рыбака А. [REDACTED] В. [REDACTED], Каканова П. [REDACTED]
Г. [REDACTED] оставить без изменения,

а кассационное представление и кассационные жалобы осужденных и адвокатов в их защиту – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: